В остальных постройки были скромнее: господский дом преимущественно деревянный с хозяйственными службами и садом.

Отказные книги содержат списки дворовых и крепостных крестьян с указанием возраста. Данная информация может быть полезна прежде всего генеалогам, т. к. по сути содержит информацию о составе населения конкретной местности. По количеству крепостных крестьян выделялись Воскресенское имение Н. Н. Демидова (295 душ мужского пола) и Куяшское Ф. С. Турчаниновой (290 душ мужского пола), меньше 50 душ мужского пола крепостных крестьян было в Воздвиженском (28 душ мужского пола), Верх-Теченском (17 душ мужского пола), Усть-Карабольском (37 душ мужского пола) имениях. Помещичьи крестьяне занимались преимущественно хлебопашеством. Для обработки хлебных культур имелись мукомольные мельницы, а для хранения — хлебные магазины и амбары, в Верх-Теченском и Куяшском имениях действовали винокуренные заводы. Скотные дворы размещались в Воздвиженке, Куяше, Верхнетеченском.

Таким образом, отказные книги являются многоплановым ценным историческим источником, содержащим сведения о малоизученной истории распространения дворянского землевладения на юге Пермской губернии.

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 12. Оп. 2. Д. 45, 51, 52, 59, 66, 69, 71.

2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Ф. И-172, Оп. 1, Д. 123.

И. С. Менщикова, Д. И. Самохвалов

ДОКУМЕНТЫ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА КАК ИСТОЧНИК ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Проблема социального контроля над нормами поведения русских крестьян в период модернизации российского общества долгое время не находила отражения в исторической литературе. Программными стали работы М. М. Громыко, в которых она выделила формы социального поведения и нормы общения русских крестьян в XIX веке, выявила основные способы контроля над ними со стороны семьи и общины-мира [1; 2; 3]. В последние годы заметный вклад в изучение девиантного, т.е. отклоняющегося от принятых социальных норм поведения роли волостного суда в деле социального контроля внес В. Б. Безгин [4; 5; 6].

Одной из основных трудностей, с которыми сталкивается историк при исследовании названной проблемы является источниковая база. Если со-

циальные нормы достаточно хорошо отражены в различных источниках, то формы асоциального поведения относительно слабо зафиксированы в исторических документах. Ценнейшим источником в этой связи могут стать материалы волостных судов, которые обычно используются при изучении имущественных споров среди крестьян. Между тем, их информационный потенциал при изучении асоциального поведения очень велик. Стоит отметить, что волостные суды были созданы в 1861 г., при отмене крепостного права. Они должны были заменить суды помещиков, а так же неформальные «суды» крестьян, названных В. В. Тенишевым «суррогатами правосудия» [7, с. 33].

Волостной суд состоял из выборных крестьян и решал вопросы на основе обычая, стремясь, прежде всего, к примирению сторон. В сферу его юрисдикции попадали мелкие правонарушения, а также имущественные споры до ста рублей. Суд мог наказать розгами, штрафом или заключением в каталажной камере до 7 суток. Судебный процесс проходил в устной форме и поэтому многие вопросы, к сожалению, не фиксировались в протоколах. Однако и те документы, которые сохранились, доносят интересные сведения о повседневной жизни крестьян, формах асоциального поведения и способах контроля над ним. Материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива города Шадринска (ГАГШ) отличаются разнообразием содержащихся в них сведений и в то же время определенной типичностью информации, что удается выявить при анализе документов из соседних уездов.

Документы волостных судов обычно очень ярко описывают формы асоциального поведения. Записи проводили, как правило, волостные писари, поскольку большинство крестьян были безграмотны или малограмотны. Писари с разной степенью ответственности относились к своим обязанностям. В некоторых случаях из личной симпатии или за взятку они могли исказить суть дела. Однако следует отметить, что роль и функции волостного писаря находятся за пределами данной статьи и могут быть предметом отдельного исследования [8; 9]. В записных показаниях указывается имя заявителя и имя обидчика, состав правонарушения, обстоятельства происшедшего. В некоторых случаях нарушение норм является таковым только в глазах заявителя. В этом случае суд либо объяснял неправомерность, либо в случае сомнения, отправлял дело в полицию.

Очень часто волостные суды рассматривали дела о «буйстве», которое почти всегда сопровождалось столкновением с волостными должностными лицами, что свидетельствует о том, что последние исполняли свои полицейские функции по поддержанию порядка. Так, крестьянин деревни Никитиной был наказан 20 ударами розог за то, что напал на волостного старшину, пытавшегося его урезонить [10, д. 11, л. 36 — 37].

Также весьма часто попадают жалобы на внутрисемейные ссоры. Жалобы на дурное поведение и побои поступали на детей, братьев, реже — мужей. Вот яркий пример последнего случая. Крестьянка Надежда Гурьевская из деревни Подкоротывой пожаловалась, что её муж бил её палкой «толщиной пальца два» и рассек кожу на голове. В ответных показаниях Николай признался, что ударил свою жену, но она первая начала: «она вышла на улицу и подошла ко мне и выхватила у меня палку и ударила несколько раз, я отнял у нее палку и ее немного побил». Однако супруги помирились, и более претензий друг к другу не имеют [11, д. 123, л. 10].

Довольно часто спорили братья, и эти споры переходили в драки. Обычно поводом были хозяйственные дела, но иногда ссоры бывали на пустом месте в пьяном виде. Так, 23 января с. Белоярское Игнатий Симанов заявил на младшего брата своего Дмитрия, который избил его, угрожал жизни [10, д. 62, л. 5]. 12 ноября 1891 г. в селе Замараевском братья Иван и Афонасий Бумагины в пьяном виде начали выяснять отношения. Спор перешел в драку, в ходе которой досталось и их матери. В конце концов Афонасий повалил брата на пол и откусил ему нос [11, д. 140, л. 30]. Особый интерес представляют те дела, в которых не просто приведена суть жалобы, а содержат описания происшествий, как, например, в случае с откушенным носом. В селе Барневском 16 февраля 1906 г. к крестьянину Ефиму Мальцеву пришли братья Кутенины и их приятель Бурудуков. После попойки компания отправилась по селу, стучала в ставни и ломала ворота, на увещевания сотского не реагировала. В итоге все собутыльники были задержаны властями и отправлены под арест. Волостной суд приговорил их к штрафу [12, д. 150, л. 32].

Помимо описания в документах волостных судов содержится сводная статистическая информация. Например, в документе «Книга Пермского округа Белоярского волостного правления на записку приговоров о решении спорных или тяжёлых дел между крестьянами» дана статистика мелких правонарушений в Белоярской волости в 1865 г., а также наказания, наложенные на совершивших их. Анализируя содержащую информацию можно установить, что в указанном году произошло 18 проступков. В большинстве своем они имели место в марте, мае и августе (по три), в остальные месяцы зафиксировано 1-2 правонарушения. Все наказанные мужского пола, основной вид наказания 20 ударов розгами (13 приговоров из 18), в двух случаях подсудимые были наказаны двумя сутками ареста, три случая оставлены без наказания. Все виды правонарушений сводятся к трем группам: лень и нерадение о хозяйстве с неуплатой податей (4 приговора); пьянство (8 приговоров); грубость и буйство по отношению к волостному начальству (4 случая). Кроме того, в двух случаях имели место побои женщин, нанесенные в пьяном виде [10, д. 11, л. 19 — 76].

Буйство в пьяном виде было частым правонарушением. Так, в «Книге на записку лиц арестуемых за разные преступления Барневского волостного суда» также приведена статистика правонарушений за 1907 г. Отмечено, что в этом году было арестовано 64 жителя волости, причем 37 — за буйство, в основном в пьяном виде [12, д. 267, л. 2 — 9].

Подводя итоги сказанному можно отметить, что материалы волостных судов являются весьма ценным источником при изучении асоциального поведения русских крестьян. В них показаны обстоятельства совершения проступков, участники, даты. Особенно важным для установления объективной картины является то обстоятельство, что опрашивали все стороны и в краткой форме их записывали. Во многих случаях писарь сохранял даже особенности языка свидетелей. Присутствие этой живой речи, хотя порой и затрудняет понимание дела, поскольку крестьяне выражались путано, тем не менее делает исследователя своего рода наблюдателем происходивших событий

-
1. Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.
 2. Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в., 1986.
 3. Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2007.
 4. Безгин В. Б. Волостные суды России: компетенция, состав, практика // Российский судья. 2009. № 9. С. 40-43.
 5. Безгин В. Б. Конфликты в крестьянской семье и практика их разрешения волостными судами. // Крестьянство и власть в России (IX - начало XX вв.). К 150-летию отмены крепостного права: Материалы научной конференции. Липецк, 2011. С. 132-138.
 6. Безгин В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины. XIX — начала XX века. Тамбов, 2012.
 7. Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. М., 2011.
 8. Астырев Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления М., 1896.
 9. Безгин В. Б. Волостной писарь в общественной жизни села второй половины XIX — начала XX века // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX — XXI вв. Липецк, 2013. С. 149—155.
 10. ГАГШ. Фонд 11. Белоярское волостное правление. Опись 1.
 11. ГАГШ. Фонд. 4. Замараевское волостное правление. Опись 1.
 12. ГАГШ. Фонд. 5. Барневское волостное правление. Опись 1.